

Вырезка из газеты ЧЕЛЯБИНСКИЙ РАБОЧИЙ

от . . . . . 1 - АПР 41  
Челябинск Газета № . . . . .

К 20-ЛЕТИЮ ЧЕЛЯБИНСКОГО  
ДРАМТЕАТРА им. ЦВИЛЛИНГА

## ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА

«Дорогая, Софья Петровна! Как бы я хотела быть такой актрисой, как вы! Вы умеете так играть, что забываешь обо всем. Глядишь на сцену, и живешь вместе с вами мыслями и чувствами той женщины, какую вы изображаете».

В этом наивном, но искреннем письме, написанном одной из участниц Челябинской самодеятельности, правильно подчеркнута особенность творчества С. П. Вадовой — ее глубокий талант перевоплощения.

Челябинский зритель, горячо любящий свой театр, с восхищением и радостью следил за галереей женских образов, развернутых перед ним этой замечательной актрисой. Они навсегда останутся в памяти.

Умная и ловкая, красивая хищница Глафира («Волки и овцы»), трогательно беспомощная и женственно слабая — королева Анна («Стакан воды»), внутренне опустошенная, нежная и глубоко обаятельная Раневская («Вишневый сад»), искалеченная жизнью и своим классом, но гордая и мощная женская душа, «богатырь в юбке» — Васса Железнова, жестокая, страстная, но глубоко страдающая Мария Тюдор, и наконец холодная, расчетливая ерундистка в искусстве Аркадия («Чайка»). Нигде и никогда Софья Петровна не повторяет себя.



С. П. Вадова в роли Аркадиной (пьеса А. П. Чехова «Чайка») перед выходом на сцену.

Фото В. Обухова.

Образ Раневской выдержал в тончайших акварельных тонах: легкий, бездумный смех, печальные, глубокие глаза, изящные движения... Актриса замечательно ведет сцену, когда Раневская растерянно ищет в своей сумочке деньги, и, найдя золотой, как-то торопливо и вместе с тем ому-

ленно, стыдась окружающих, отдает этот золотой бродяге. В этой сцене вся Раневская — ее нежность, ее неприспособленность, ее отношение к людям, и ее желание откупиться во что бы то ни стало от наступающей со всех сторон страшной жизни.

Совершенно другими сценическими средствами пользуется актриса при создании образа Фаустины Брандадори («Гавань бурь»). Романтический образ сильной, метушейся женщины нарисован яркими, сочными мазками, напоминающими буйную фламандскую живопись.

Особенно близки сценическому темпераменту С. П. Вадовой волевые, стойкие, гордые и сильные духом женщины. Романтические героини Виктора Гюго, Шиллера, Шекспира — нашли бы в лице С. П. Вадовой — исключительную исполнительницу.

Умная, культурная актриса, ученица К. С. Станиславского С. П. Вадова с подлинным мастерством воплощает на сцене образы героинь из произведений Горького, Чехова и Островского.

Глубокое знание русской женщины, тонкое психологическое чутье, и великолепная русская речь — приближают Софью Петровну к лучшим исполнительницам Островского и Горького, — актрисам Малого театра и МХАТ'а.

В 1934 г., приехав в Челябинск, Вадова находит разрушенное театральное здание и хорошую группу товарищей, готовых, как и она, отдать все силы для создания в Челябинске настоящего

театра, театра с большой буквы.

С улыбкой вспоминает Софья Петровна это время. «Мы ведь и картины в фойе вешали. — говорит она, — и фонари мыли и за навес прибывали. Квартир ни у кого не было, репетировали по клубам, и по школам, а ночью после репетиций все собирались в театр и тут-то и кипела работа. Со стороны и разобрать нельзя было, кто здесь ведущий актер, а кто рабочий».

В Челябинске Вадова пережила два счастливейших дня в своей жизни. Один — когда правительство присвоило актрисе Вадовой звание заслуженной артистки республики, и другой — когда она в первый раз взяла в руки свой партбилет.

— Жизнь открылась передо мной — говорит артистка. — И такая широкая, залила солнцем жизнь! Все свои силы (а их егя много) я хочу отдать нашей родине, и нашему народу.

— У каждой актрисы есть своя мечта, — признается Софья Петровна, — я мечтаю сыграть женщину наших дней — гордую, сильную и счастливую. До сих пор мне приходилось изображать только горе, только борьбу женщины за свое место в жизни, я хочу сыграть счастье и труппинки этого счастья я иду в наиболее близких мне образах современных женщин. Иду в Любви Яровой, счастливой тем, что она идет в ногу со своим народом, иду в Марии Эстера счастливой высшей гордостью за сына. Но все это только отчасти волнует меня. Я хочу создать образ новой, жес-

тчины, ролевшейся в наши дни... И этот образ, из еще ненаписанной пьесы волнует и мучает меня.

Вспомнившая великий и горький путь русских актрис, мы столкнемся с образом Кручиньиной. Хорошая русская женщина с разбитой жизнью — она не знала, куда ей деться от тоски... «Подумала — подумала и пошла в актрисы». Трудно представить себе, чтобы С. П. Вадова оказалась на сцене от душевной пустоты и одиночества... Если для Кручиньиной — большой русской актрисы прошлого столетия — сцена служила средством забвения от душевной боли, то С. П. Вадова — пошла на сцену потому, что другой жизни для себя она не представляла. Только сцена давала ей полноту творческой жизни, размах ее дерзаниям. Здесь зажигает актриса сердца своих зрителей, волнует их новыми и прекрасными чувствами.

Челябинский театр прихотит к своему юбилею, имея свой «золотой фонд» из старейших работников и актеров. Навсегда останутся в летописи нашего театра имена его создателей Кочубей, Светлова, Вахтер, Прейса, Гарянова, Лесковой, Кириллова, Рагозина, Головина, Ничке, Мазурова, Фрильова, Маргулис. Смоленского, Риттер, Одовской, Мануйловой... И первое место в этой замечательной группе по праву принадлежит талантливому мастеру и хорошей русской женщине С. П. Вадовой.

Т. НИКИТИНА.